

А.С. АБДРАХМАНОВ

ТРУДНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В 2002-2006 ГГ.

Несмотря на очевидные трудности в последние годы, следует признать и некоторые достижения в экономическом развитии Узбекистана за годы независимости. Страна впервые в истории покрывает свои потребности в зерне за счет собственного производства. Значительно выросла добыча нефти, созданы новые производства конечной продукции (автомобилей, электроники). Ограничено имущественное неравенство и влияние организованной преступности.

С 2002 г. в Узбекистане реализуется программа экономических реформ. В последующие четыре года рост ВВП составил более 7% ежегодно (в 2000-2003 гг. в коридоре 3,8-4,2%). Ужесточение финансовой политики привело к значительному сокращению инфляции (по данным правительства с 21,6% в 2002 г. до 3,8% в 2003 г., по данным МВФ с 44,3% до 21%)¹.

Золотовалютные резервы правительства увеличились более чем в два раза. В результате реализации политики нулевого внешнего заимствования соотношение государственного и гарантированного правительством долга к ВВП снизилось с 50% в 2001 г. до 30% в 2005 г.²

Реальная ситуация в экономике, однако, является гораздо более сложной. К ключевым экономическим проблемам Узбекистана относятся зависимость от экспорта ограниченного списка товаров, низкая конкурентоспособность промышленной продукции предприятий страны, бесправие частного бизнеса, слабый банковский сектор, сохранение монокультуры хлопка в сельском хозяйстве.

Непоследовательность правительства в реализации экономических реформ

Принципиальная необходимость углубления рыночных реформ и укрепления гражданского общества в целях дальнейшей модернизации Узбекистана для высшего руководства является очевидной. Однако реализация подобных идей сталкивается с двумя ключевыми препятствиями:

1) отсутствием политической воли со стороны высшего руководства страны, и

2) объективно ограниченными возможностями по их осуществлению без нарушения гражданского мира в стране.

Характерной чертой экономической политики правительства Узбекистана являются неустойчивость и непоследовательность, а точнее фактическое отсутствие комплексного и системного подхода к реформированию экономики. Принимаемые властью, достаточно разумные законы, указы и постановления сопровождаются подзаконными актами и распоряжениями, которые в подавляющем большинстве случаев сводят на нет эффект принятия основного документа.

Постоянство, с которым реформистские мероприятия правительства сменяются откатами назад, свидетельствует о сознательной политике высшего руководства страны по недопущению системных преобразований в национальной экономике страны.

Одной из существенных ошибок правительства экономистов Узбекистана является чрезмерное увлечение макроэкономической стабилизацией в ущерб реальному реформированию народного хозяйства. Следствием подобной системы является сохранение «советской» системы жесткого администрирования в управлении хозяйственной и идеологической работы как в областях и районах, так и в столице.

Об отсутствии стремления к масштабной либерализации экономики свидетельствует следующий пример. В качестве позитивных изменений для частного предпринимательства в ходе реформ последних лет в Узбекистане рассматривают (цитата из правительственной газеты «Правда Востока») «... ослабление бремени проверок на предприятиях, резкое сокращение попыток вмешательства в их деятельность государственных и контролирующих органов, сокращение бюрократических процедур»³.

¹ World Economic Outlook: Financial Systems and Economic Cycles. International Monetary Fund: September 2006.

² Обзор экономики Узбекистана. www.worldbank.org.uz, май 2006 г.

³ Г. Сайдова. Формула экономического роста. // Правда Востока (Узбекистан), 10 августа 2006 г.

В Узбекистане сформировался крайне неблагоприятный деловой климат. Согласно последнему отчету Всемирного банка (ВБ) и Международной финансовой корпорации, в рейтинге по степени простоты условий для ведения бизнеса (Doing Business 2006) Узбекистан занял 147^е место⁴, самое низкое среди стран СНГ. Более того, несмотря на пропагандируемый властью курс на создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса в стране, в этой области за последние годы обстановка не улучшилась, а наоборот ухудшилась.

Развитию частного предпринимательства мешает чрезмерно жесткий контроль над всеми финансовыми потоками в Узбекистане. Он предполагает максимально возможное ограничение оборота наличных денег и сложную систему ежедневной отчетности коммерческих субъектов и регулярных проверок со стороны уполномоченных госорганов. Это вызвано тем, что ведущие позиции в экономическом блоке правительства Узбекистана занимают приверженцы приоритетности сдерживания инфляции над решением всех других вопросов экономики.

Несмотря на ряд мер по введению свободной конвертации валюты в стране, реализуемых с 2003 г., сохраняется значительная разница в стоимости наличного и безналичного сума. По оценкам местных экспертов она составляет примерно 25%.

Развитию частного бизнеса мешает чрезвычайно тяжелое налоговое бремя в Узбекистане. Подоходный налог, сниженный до коридора от 26% до 35%, составлял до недавнего времени 45%.

Однако по признанию местных предпринимателей, основные издержки ведения бизнеса в Узбекистане связаны для них даже не с высокими налогами, а с огромным уровнем неформальных платежей, т.е. с повальной коррупцией во всех уровнях государственной власти. От высоких налогов же страдает в основном мелкий бизнес.

Фактически действующая финансовая политика и чрезмерно высокие налоги выталкивают большую часть экономической деятельности в

огромный теневой сектор, и стимулирует контрабандный завоз товаров и сырья извне, в основном из Казахстана.

Проведение оценки результатов экономической активности в стране затруднено тем, что официальные показатели экономической статистики не всегда вызывают доверие. Статистическая работа в Узбекистане, по всей видимости, намеренно ослаблена, поскольку ее реальное отсутствие лишает специалистов и внешних наблюдателей возможности проведения анализа социально-экономических процессов в стране. Даже оценки количества населения в стране являются достаточно условными, поскольку за 15 лет независимости в Узбекистане до сих пор не проведена перепись населения.

Ограниченные финансовые возможности правительства

Для минимизации социальных издержек, неизбежных при реализации необходимых Узбекистану радикальных реформ, государству потребуются огромные финансовые ресурсы. По приблизительным оценкам экспертов, на первоначальный период реформирования продолжительностью до трех лет потребуется минимум 5–6 млрд. долларов США⁵. В настоящее время узбекские власти не обладают свободными средствами в таком объеме, и вряд ли они появятся у правительства в обозримом будущем.

Совокупный ВВП государства в 2005 г. составил 12,8 млрд. долл. США, что примерно в четыре раза меньше чем у Казахстана. Показатель ВВП на душу населения в Узбекистане (492 доллара США) является одним из самых низких среди стран СНГ. По этому показателю страна входит в число 50 беднейших государств мира⁶.

Госбюджет Узбекистана в настоящее время составляет 3,2 млрд. долл. США, а золотовалютные резервы чуть не дотягивают до того же показателя⁷. Несмотря на определенный рост в 2004 г. до объема в 187 млн. долл. США, величина ПИИ относительно размеров экономики в Узбекистане остается самой низкой среди всех стран СНГ.

⁴ Рай для бизнесменов. // Эксперт-Казахстан, № 33 (89), 11 сентября 2006 г.

⁵ Р. Лебеков, Р. Бурнашев. Казахстан и Узбекистан: точки конфликта. Аналитическая справка. // Евразийский центр политических исследований, апрель 2005 г. www.analitika.org

⁶ Рейтинг стран по ВВП на душу населения. // ИА «РБК». 12.02.2005. <http://rating.rbc.ru>

⁷ Обзор экономики Узбекистана. www.worldbank.org.uz, май 2006 г.

В условиях отсутствия платежеспособного потребителя и активной динамики развития на внутреннем рынке, доходы Узбекистана в основном зависят от экспорта товаров на внешние рынки.

Однако имеющиеся в стране экспортные товары не обеспечивают государству «сверхприбылей». Ключевыми продуктами, по которым Узбекистан имеет выход на мировые рынки, являются хлопок, золото и уран. В региональном масштабе успешно реализуется природный газ и автомобили.

Несмотря на реализуемый более десяти лет курс на импортозамещающую индустриализацию, Узбекистан в значительной степени остается аграрной страной. Сельское хозяйство составляет около трети ВВП и немногого более высокую долю от занятого населения⁸. Ключевые проблемы аграрного сектора страны по-прежнему заключаются в незаинтересованности крестьян в результатах своего труда и в неспособности правительства избавить страну от сохраняющейся монокультуры хлопка.

Экспорт хлопкового волокна предоставляет государству в зависимости от урожая и цен от 500 млн. до 1 млрд. долл. США ежегодно (от 20% до 40% госбюджета). Однако его производство во многом зависит от погодных условий конкретного года. Кроме того, мировой рынок «белого золота» гораздо более уязвим перед его перепроизводством, нежели топливные рынки. Поскольку мировой спрос на хлопок растет гораздо более медленными темпами, чем на нефть, а его перепроизводство имеет место довольно часто, то и цена на главный экспортный товар Узбекистана не может вырасти значительным образом.

Из-за наложенных на страну санкций Евросоюза, для правительства Узбекистана возникла угроза потери прибылей от реализации хлопка в Европе. Поэтому основными покупателями главного узбекского экспортного товара с недавнего времени стали компании из Китая и других

азиатских стран, которые платят за него меньшую цену⁹.

После рекордно низкого урожая 2004 г. (около 3 млн. тонн), два года подряд в Узбекистане было собрано более 3,8 млн. тонн хлопка-сырца. Это явилось одним из наиболее высоких показателей за все годы независимости.

Помимо высокого урожая, росту прибылей от экспорта «белое золото» может способствовать тот факт, что в начале 2007 г. ожидается рост цен на мировом рынке хлопка. Связано это с сокращением субсидирования производства этого товара в странах ОЭСР, прежде всего в США, в рамках соглашений по ВТО¹⁰. Подобное развитие ситуации предоставит правящему режиму дополнительные финансовые ресурсы.

Более стабильные прибыли Узбекистану обеспечивают золото и уран. Ежегодно в стране добывается около 85 тонн золота и 2,3 тысячи тонн уранового сырья¹¹. Большая часть золота и 100% урана идет на экспорт. Цены на оба металла в последние годы значительно выросли и находятся в пределах максимума за последние четверть века. Кроме того, большой интерес к узбекскому урану проявляют Россия и Япония.

По природному газу страна имеет выход только на рынки стран СНГ. К тому же, в силу высокого уровня его потребления промышленными предприятиями внутри страны на экспорт может быть направлено лишь менее одной пятой добычи.

Общий объем добычи природного газа в Узбекистане в 2005 г. составил 60,5 млн. кубометров. На экспорт было отправлено 11,5 млрд. кубометров на общую сумму 476,5 млн. долл. США. Для сравнения объем экспорта газа из Туркменистана превышает узбекские показатели в четыре раза.

Почти треть объема экспортируемого узбекского газа направляется в Казахстан, Киргизстан и Таджикистан. Остальные 8,2 млрд кубометров были закуплено Россией.¹². Крупнейший покупатель - «Газпром» планирует увеличить

⁸ Там же.

⁹ Узбекский хлопок меняет географию экспорта, с Европы на Азию. // Информационная служба «Узныос.Нет». 17.10.06. www.uznews.net

¹⁰ А. Чичкин. В Узбекистане ожидается рекордный урожай хлопка. // Российская газета, 3 октября 2006 г., № 4186.

¹¹ Узбекистан: корейцы будут добывать в стране золото. // Интернет-издание «Металлоторговля». 22.05.06. www.metaltrade.ru; Узбекистан расширяет экспорт урана. // Федеральное агентство РФ по атомной энергии (со ссылкой на ИТАР-ТАСС). 26.09.06. www.minatom.ru

¹² А. Белов. Газпром крепит позиции в Узбекистане. // Интернет-издание «Вести.Уз». 20.01.06. www.vesti.uz

закупки газа в Узбекистане до 9 млрд. кубометров в 2006 г., и до 10 млрд. в 2007 г.

Стремление увеличить продажи «голубого топлива» российскому гиганту может натолкнуться на проблему ограниченности трубопроводных мощностей из Узбекистана в Россию. В Ташкенте возлагает надежды на обещанное «Газпрому» увеличение пропускной способности газопровода «Средняя Азия-Центр» с 45 млрд кубометров в год до 55 млрд на первом этапе, и позднее – до 80 млрд кубометров газа в год. Однако здесь может возникнуть проблема конкуренции со стороны Туркменистана, который также использует этот газопровод для поставок в Россию.

Увеличению возможностей по экспорту газа должна способствовать программа жесткой экономии потребления энергоресурсов внутренними потребителями, заявленная в выступлении президента И. Каримова на отчетном заседании Кабинета Министров Узбекистана 10 февраля 2006 г. Сведения о начале ее реализации за счет ограничения подачи газа для бытовых нужд уже давно поступают из неофициальных источников внутри страны¹³.

В то же время, несмотря на наличие выше-перечисленных возможностей для экспорта, Узбекистан остается зависимым от импорта ряда важнейших товаров. В первую очередь это касается нефти, продовольственной пшеницы, ТНП.

Значительное сокращение добычи нефти в последние годы вынудило руководство Узбекистана фактически признать провал заявленной в середине 1990-х гг. политики «нефтяной независимости». В 2005 г. добыча нефти по сравнению предыдущим годом сократилась на 17,2% и составила менее 5,5 млн. тонн. Кроме того, на 0,3% сократилась добыча газа.

В 2006 г. тенденция к сокращению нефтедобычи утвердилась. Так, например, в первом квартале было добыто на 13,7% меньше «черного золота», чем за аналогичный период предшествующего года¹⁴. Недостаток собственной добычи

нефти заставил госхолдинг «Узбекнефтегаз» в полтора раза увеличить закупки сырой нефти в Казахстане¹⁵. Это свидетельствует о том, что в последние годы Узбекистан, из-за отказа от импорта нефти, испытывал серьезный недостаток ГСМ. Об этом неоднократно сообщали аккредитованные в стране иностранные СМИ¹⁶, однако госорганы регулярно опровергали эти сообщения.

Несмотря на формальное достижение «зерновой независимости», на деле страна по-прежнему импортирует пшеницу. Из-за низкого качества выращиваемой в неприспособленных для этого климатических условиях Узбекистана пшеницы население предпочитает приобретать контрабандную муку казахстанского производства.

Некоторые надежды в правительстве возлагаются на реализацию программы приватизации госпредприятий. В списке приватизируемых фигурирует более 1000 заводов и фабрик. Наиболее важными компаниями, акции которых государство планирует выставить на продажу, являются «Узбекнефтегаз», «Узбекистанские авиалинии» и авиастроительный завод.

Однако разгосударствление этих предприятий не будет действительно полным. В большинстве случаев правительство сохраняет за собой контрольный пакет акций. Поэтому предложенные пакеты акций вряд ли вызовут серьезный интерес со стороны иностранных инвесторов.

По итогам 2005 г. объем финансовых поступлений от приватизации составил 65,7 млн. долл. США¹⁷. Это совершенно незначительная сумма свидетельствует о том, что до сих пор правительству не удавалось удачно продать малопривлекательные для инвесторов предприятия. Приватизация подавляющего большинства предприятий в их нынешнем состоянии не способна оказать серьезной поддержки госбюджету.

Серьезнейшей проблемой для государства остается самый низкий среди всех стран СНГ уровень ПИИ (прямых иностранных инвестиций) на душу населения. Инвестиционный климат Уз-

¹³ И. Аманжол. Назад в будущее, или будни Узбекистана. // Деловая неделя (Казахстан). 18 августа 2006 г. № 31 (709).

¹⁴ Сократили добычу нефти и газа. // Интернет-издание «Вести.Уз». 26.04.06. www.vesti.uz

¹⁵ «Узбекнефтегаз» закупит нефть в Казахстане. // ИА «Тренд» (Азербайджан). Ссылка на ИА «Казинформ». 10.07.06. www.trend.az

¹⁶ Ian MacWilliam. Uzbek businessmen say the country's oil shortages will continue to worsen unless the government gives up its monopoly control over the oil industry. // BBC World Service. 11.11.05. <http://news.bbc.co.uk>

¹⁷ Узбекистан готов продать акции 121 стратегического предприятия. // ИА «Росбалт». 15.07.2006. www.rosbalt.ru

бекистана характеризуется всеми аналитиками как крайне неблагоприятный. Большинство иностранных инвесторов, уже поработавших в стране, столкнулось с проблемой масштабной коррупции и одностороннего пересмотра правительством условий их работы в стране. К примеру, летом 2006 г. было объявлено об отмене налоговых льгот, предоставленных ранее для СП (свместных предприятий)¹⁸.

Иностранным инвесторам, не обладающим мощной политической поддержки в Ташкенте, приходится сталкиваться с большим количеством административных и коррупционных барьеров. Последним примером является недавний уход из страны американской золотодобывающей компании «Ньюмонт-Майнинг». Эта ведущая золотодобывающая компания в мире до недавнего времени являлась крупнейшим иностранным инвестором на узбекском рынке. В результате предъявления необоснованных на взгляд инвестора налоговых претензий в 48 млн долл. США и ареста его активов, СП «Зарафшан-Ньюмонт» было объявлено банкротом¹⁹.

Начиная с 2005 г. проблему нежелания иностранных инвесторов вкладывать средства в Узбекистан правительство пытается решить через активизацию попыток привлечения в страну компаний из стран Азии (Китай, Южная Корея, Малайзия, Индия и др.) и России. Однако, за исключением связанных с Кремлем «Газпрома» и «Лукойла», новые инвесторы по-прежнему не допускаются в более доходные отрасли экономики.

Монополизация доходов национальной экономики узкой элитой

Существующая система национальной экономики Узбекистана служит интересам ограниченной группы высшего чиновничества и фактически игнорирует интересы и без того слабого национального бизнеса. Провозглашенная в 2002 г. программа реформ по либерализации национальной экономики не привела к изменению основных ее столпов:

- жестко централизованной финансовой системы, управляемой Центробанком;
- монополии государства на наиболее прибыльные экспортно-ориентированные отрасли на-

циональной экономики: выращивание хлопка, добывчу природного газа (до 2004 г.), черную и цветную металлургию, автомобилестроение (с 2003 г.), производство и распределение электроэнергии, транспорт и связь;

- фактической монополии правительства на ведение экспортно-импортных операций, что выражается в функционировании отдельного Министерства Внешней Экономической Деятельности (ВЭС) и Национального Банка Внешней Экономической Деятельности, крупнейшего в стране банка второго уровня.

Несмотря на осознание правящими элитами необходимости реального реформирования экономической системы государства, возможность реальной экономической либерализации в стране на данном этапе выглядит минимальной. Причиной этого является обоснованный страх элит потерять свои доходы от монополий на ввоз и вывоз товаров. Ключевое значение для правящей элиты Узбекистана имеет сохранение монопольного права на распоряжение доходами от экспорта хлопка.

Несмотря на преобразование государственных аграрных предприятий - *ширкатов* (бывшие совхозы) - в фермерские хозяйства, дехкане по прежнему остаются объектом государственного заказа, согласно которому они обязаны выращивать сельскохозяйственные культуры по указке госорганов, и обязаны сдавать правительству весь урожай основных культур (хлопка и пшеницы) по ценам намного ниже рыночных.

На сегодняшний день не предвидится возможности даже частичной легализации хлопкового экспорта для частных узбекских производителей. В то же время продолжится практика принудительного выращивания пшеницы в не-приспособленных для этого климатических условиях Узбекистана («политика зерновой независимости»). И, следовательно, контрабанда хлопка из Узбекистана в южные районы Казахстана и пшеницы в обратном направлении будет продолжаться. Сохранение подобного стимула к получению легкой нелегальной прибыли будет негативно сказываться на социальной ситуации в приграничных с Узбекистаном районах ЮКО, сдерживая развитие местного производства.

¹⁸ Шарипов Т. Узбекистан отирает у инвесторов налоговые льготы. // Коммерсант (Россия), 21 июля 2006 г.

¹⁹ Власти Узбекистана арестовали активы американо-узбекского СП «Зеравшан-Ньюмонт». // ИА «Фергана.Ру», со ссылкой на «Время новостей». 04.08.06. www.serghana.ru

Программа преобразования ширкатов в фермерские хозяйства на практике оказывается для крестьян бессмысленной. Даже становясь формальными собственниками земли и техники, дехкане все равно принуждены выполнять госзаказ на хлопок и пшеницу. Кроме того, зачастую они не могут свободно распорядиться излишками выращенной продукции, а фактически принуждаются чиновниками к их продаже государству по абсолютно невыгодным для них ценам.

Другие ключевые отрасли национальной экономики также остаются под жестким контролем правящей элиты. Монополия правительства в топливно-энергетическом секторе, добыче урана, электроэнергетике, авиационных и железнодорожных перевозках, связи в последние годы была дополнена выкупом автомобильного предприятия «УзДэу». В золотодобывающей отрасли в 2006 г. произошла фактическая национализация золотодобывающих активов «Ньюмонт Майнинг» и переход другого предприятия с участием западного (британского) инвестора «Амантайтау Голдфилдз» под контроль «швейцарской» компании Zeromax, которую многие наблюдатели связывают с определенными кругами в правящей элите Узбекистана²⁰.

В начале 2006 г. консультантами Всемирного Банка в Узбекистане был сформулирован ряд рекомендаций для правительства по улучшению экономической политики государства²¹:

- 1) ограничить роли государства как активного производителя продукции и распределителя ресурсов;
- 2) снять ограничения на конвертацию по текущим операциям и переход к управлению финансовой системой с преобладающей ролью рыночных инструментов;
- 3) либерализовать аграрный рынок и отменить монополию государства на планирование посева и выкуп сельскохозяйственных культур, завершить трансформацию ширкатов в фермерские хозяйства;
- 4) повысить открытость и подотчетность госорганов обществу с одновременным усилением борьбы с коррупцией и ее основными причинами.

нами.

Из предложенных направлений, с учетом рисков потерь имеющихся прибылей, находящиеся у власти элиты могут реально заинтересовать лишь первое и четвертое. Связано это с тем, что жесткий контроль над финансовыми потоками и монополия на хлопок составляют основу экономической власти в современном Узбекистане. Прямое управление этими отраслями не может быть отдано нынешними элитами без существенных для них потерь.

Rischi социальной деградации

По мнению международных экспертов, основным фактором экономического роста в Узбекистане в последние годы был рост чистого экспорта, в то время как внутреннее потребление находилось в состоянии стагнации²². В результате рост ВВП не получает своего отражения в существенном улучшении уровня жизни населения.

Средняя зарплата в стране составляет 60 долларов. При этом минимальная зарплата составляла 10800 сумов или 8,6 доллара, а минимальная пенсия – 21398 сумов или 17 долларов²³. Реальность же такова, что розничные цены на большинство продуктов питания и ТНП в Узбекистане практически равны ценам в Казахстане, в то время как доходы населения значительно ниже. По Индексу человеческого развития, вычисляемому ПРООН, Узбекистан занимает 113-е место, опережая среди стран СНГ лишь Молдову и Таджикистан.

Основную проблему для правительства Узбекистана представляет тот факт, что экономический рост в этом государстве оказался в несколько раз ниже, чем в России и Казахстане. Именно с ситуацией в этих странах, с которыми они часто контактируют, сравнивают свое положение узбекские граждане. В то время как средняя зарплата в стране увеличилась примерно в 1,5-2 раза, то в России и Казахстане она увеличилась в 5-6 раз. Наравне с большой сложностью ведения частной предпринимательской деятельности в стране, этот факт

²⁰ А. Сайдов. Передел узбекского золота завершается // Деловая Неделя (Казахстан), № 47 (725), 8 декабря 2006 г.

²¹ Обзор экономики Узбекистана. www.worldbank.org.uz, май 2006 г.

²² Обзор экономики Узбекистана. www.worldbank.org.uz, май 2006 г.

²³ Цены на товары и услуги в Ташкенте в конце октября. // ИА «Фергана.Ру». 09.11.2006. www.fergana.ru

тор вызывает наибольшее раздражение граждан в отношении сложившейся ситуации.

Официальная статистика Узбекистана почти не публикует сведений о проблемных показателях социального развития: безработице, уровне грамотности, обеспеченности питьевой водой и т.д. Согласно национальной шкале бедности доход ниже этого уровня имеет 26,2% населения²⁴. Однако, в реальности этот показатель представляется намного более высоким. Невозможность альтернативных исследований этой проблемы не предоставляет узбекским и зарубежным экспертам данных для сравнения.

Огромной проблемой для населения Узбекистана остается высокий уровень инфляции. Согласно данным, озвученным правительством, индекс потребительских цен в 2005 г. составил 7%. Однако, согласно оценке МВФ, реальный уровень инфляции в прошлом году достиг 21%²⁵. Из-за искусственных ограничений в номенклатуре производимых и ввозимых в страну товаров, розничные цены на продовольствие и потребительские товары внутри Узбекистана остаются очень высокими. Таким образом, инфляция больше всего бьет по социально-незащищенным слоям, которые составляют большинство узбекского общества.

Показателем кризиса государственной системы социальной поддержки населения является провозглашение 2006 г. «Годом благотворительства и медицинских работников». Реализация мероприятий этой программы предполагала принудительную «поддержку» малообеспеченных слоев населения за счет «средств» спонсоров, изыскание которых поручено областным и районным хокимиятам. «Спонсорами» программ, которые должны были реализовываться на бюджетные средства, был назначен мелкий и средний бизнес, наиболее зависимый от местных властей.

В условиях крайне сложного положения в экономике и значительной безработицы едва ли не единственным способом частичного снятия социальной напряженности является массовая трудовая миграция за рубеж. Согласно неофициальным оценкам экспертов государственного Цент-

ра Экономических Исследований Узбекистана, количество трудовых мигрантов из Узбекистана превышает 1 млн. человек. Официальные оценки госорганов примерно в два раза меньше.

Труд гастарбайтеров фактически стал для страны новым экспортным товаром. По экспертным оценкам, в Узбекистан ежегодно поступает в виде денежных переводов от трудовых мигрантов не менее 500 млн. долларов США²⁶. В силу больших масштабов национальной экономики, значение данного фактора для макроэкономических показателей государства в Узбекистане существенно ниже, чем в Таджикистане и Киргизстане. Однако доходы от труда гастарбайтеров идут непосредственно в семейные хозяйства, и таким образом увеличивают более или менее платежеспособный спрос на внутреннем рынке потребления.

В течение последнего года наметились определенные подвижки в признании проблем трудовой миграции за пределы страны. Однако, в Узбекистане все еще отсутствует госорган, ответственный за контроль над этим процессом. Агентство по вопросам внешней трудовой миграции занимается лишь отправкой небольшого количества гастарбайтеров в Южную Корею. На высоком правительственном уровне о проблемах трудовых мигрантов никто не говорит. Отсутствует какая-либо политика защиты узбекских граждан в России и Казахстане – в странах, куда направляется подавляющая часть гастарбайтеров.

Резюме

Сонғы жылдары Өзбекстан Республикасында 2002 жылдан бастап атқарылған реформалардың сол мемлекеттің экономикалық ахуалына тиғізген ықпалына сараптама берілген. Тәуелсіздік жылдары Өзбекстанның экономикалық дамуында бидай өсіру мен мұнай өндірү бой көтеріп, автомобиль жасау секілді жаңа өндірістер сияқты әжептөүір жағымды жаңалықтар орын алған. 2003 жылдан бастап жалпы үлттық онім жыл сайын жеті пайыздан жоғары карқынмен өсіп келуде.

Алайда, сонғы жылдары өз дамуында Өзбекстан көршілес Ресей мен Қазақстаннан артта қалып, экономикалық салада үлкен киындықтармен арталысуға мәжбур. Инфляцияның жоғарылығы, шетел инвестициялардың аздығы, экспортка арналған тауарларға нарықтық бағалардың төмендеуі мемлекетті қызын жағдайға өкелуде. Кеңінен тараған сыйбайлас-

²⁴ Обзор экономики Узбекистана. www.worldbank.org.uz, май 2006 г.

²⁵ World Economic Outlook. Financial Systems and Economic Cycles. September 2006.

²⁶ Л. Максакова. Миграция и предпринимательство // Экономическое обозрение (Узбекистан), 2006 г., № 2 (77), с. 18.

жемқорлық үлттық көсіпкерлер мен шетелдік инвесторлардың жұмысына кері өсерін тигізді. Жаппай жұмыссыздық пен үкімет жағынан өлеуметтік саясаттың нашарлауы халықтың жағдайын қындастып, оны шетелге енбектік миграцияға мәжбурлайды.

Осындаі жағдайың негізгі себептері реформалардың жүйесінде әрі шалағайлық атқарылуында жатыр. Оған қоса халық шаруашылығының ең кірісті салаларына бақылау биліктегі шектеулі атқамінерлердің колында болғандықтан, олар мемлекетке қажет өзгерістерді тежеумен айналысада. Жағдайы шынайы өзгертуге жоғары билікті саяси қалаудың жоктығынан баска үкімет реформаларды атқаруға қажетті қаржы ресурстарының тапшылығы объективті қындық туғызады.

Өзбекстандағы соңғы жылдардағы экономикалық қындықтар бұл мемлекетте өлеуметтік құлдырау мен саяси дағдарыстар қауіпперін туғызуға зор ықпалы болғаны сөзсіз.

Summary

The article considers the difficulties of social-economic development of Uzbekistan in the course of economic reforms

of 2002-2006. Despite the relatively good results of economic development in 1990s, such as the growth of wheat production and oil extraction, formation of brand new national industries like car-making, the 21st century brought serious problems for the Uzbek government. The high rates of inflation, lack of foreign investments and decreasing of export profits resulted in a significant drop in quality of life for most of population.

Inconsistencies of the reforms package are explained by the two major factors. The first is absence of political will or principal support for changing the present system of national economy, which provides the profits only for a very narrow group of the ruling elite. The second is connected with objective lack of financial resources needed for supporting the negative social impacts of the required radical reforms in economy. It is explained by the limited exporting opportunities of Uzbekistan as well as unbeneficial situation on the world markets of the country's major export product – cotton. The virtual absence of significant improvements for population led to deterioration of social situation and brought a great risk of political destabilisation.